

К ВОПРОСУ О ПОДСУДНОСТИ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ СО СРОКАМИ  
В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРАВЕ

О. Ю. Евсеева

## ON THE JURISDICTION OF DISPUTES RELATED TO THE TERMS IN THE SUFFRAGE LAW

O. Yu. Evseeva

В статье рассматривается проблема подсудности избирательных споров, связанных со сроками в преломлении к вопросам правоприменения, восстановления прав избираемых лиц и кандидатов на выборные должности. Автор анализирует судебную практику разных уровней судебных инстанций и делаются выводы о проблемах современного избирательного процесса в связи с поставленной проблемой. Даются классификации избирательных споров и подсудности, а также с позиции широкого понимания института выборов выделяется роль системы подсудности в Российской Федерации при разрешении споров, связанных со сроками в избирательном праве.

Делается вывод о том, что временные затраты на споры в рамках определения подсудности фактически делают невозможным и без того трудное восстановление сроков в рамках избирательного права. По мнению автора, остается серьезная опасность правоприменения в подобных делах. Именно сроки и неоднозначные правила подсудности могут стать инструментом использования права в целях обойти закон, оказать «услугу» конкретному кандидату или партии, «размыть» категорию закона, разрушить институт выборов.

The paper considers the problem of jurisdiction of electoral disputes related to the terms as they relate to the issues of exercising law, restoring the rights of elected officials and candidates for elective office. The author analyzes the judicial practice of courts of various levels and draws the conclusions about the problems of the modern electoral process in relation to the discussed problem. The paper provides the classification of electoral disputes and jurisdiction. From the perspective of a broad understanding of the institution of elections, the author defines the role of the jurisdiction of the Russian Federation in the resolution of disputes related to the terms in the electoral law.

It is concluded that the time spent on disputes within the definition of jurisdiction actually puts an end to the already difficult restoration of the term in the electoral law. According to the author, there is a serious risk of exercising law in such cases. It is ambiguous terms and rules of jurisdiction that can be the tool for using law in order to bypass the law, to do a “favour” to a particular candidate or party, trample the meaning and spirit of the law, the very institution of elections.

**Ключевые слова:** сроки, время в праве, избирательное право, выборы, выборное право, подсудность.

**Keywords:** terms, time in the law, the right to vote, elections, equal suffrage, jurisdiction.

Избирательное законодательство, учитывая необходимость реальной защиты избирательных прав в случае выявления фактов их нарушения, содержит специальные сроки подачи жалоб и заявлений, специальные (в зависимости от стадии избирательного процесса) сроки их рассмотрения, а также устанавливает запрет к принятию и рассмотрению жалоб, поступивших за пределами установленного законом срока вне зависимости от причины пропуска этого срока. Поскольку исследование сроков в избирательном праве как время избирательных действий и процедур в рамках стадий избирательного процесса избирательных кампаний тесно связано с общим процессом организации выборов, то и споры, касающиеся сроков (или времени) в избирательном процессе, можно трактовать широко. В соответствии с этим классификации таких споров могут иметь разные основания. Все споры в избирательном процессе, предметом которых становились исключительно или в частности нормы о сроках, можно подвергнуть классификации на основе четырех критериальных подходов к таким спорам.

Первая классификация основывается на характере защищаемых интересов в избирательных спорах. Такие споры можно разделить: защищающие пассивное или активное избирательное право.

Вторая классификация строится на основе объекта спора. В данном случае споры могут быть связаны

с оспариванием конкретных решений, действий или бездействия избиркомов; споры, не связанные с такими решениями и действиями.

Третья классификация базируется на стадийности процесса. Здесь возможно разделить споры на:

а) избирательные споры, которые возникают в процессе выдвижения и/или регистрации кандидатов на выборную должность/должности;

б) избирательные споры, которые возникают в процессе предвыборной агитационной кампании;

в) избирательные споры, которые возникают в процессе подведения итогов голосования и в стадии определения результатов выборов.

Четвертую классификацию условно можно назвать подведомственной. Если исходить из теоретических положений гражданско-процессуального права, то можно определить термин «подведомственность» как определенную нормами права возможность рассмотреть юридическое дело или спор в определенном стороной или сторонами спора юрисдикционном органе.

Напомним, что статья 46 Конституции Российской Федерации 1993 г. [7] гарантирует каждому возможность защищать свои права и интересы в суде. Причем к интересам добавляют термин «охраняемые законом». На наш взгляд, если отталкиваться от особенностей избирательного права как социального явления демо-

кратического завоевания последних десятилетий, необходимо широко понимать термин «охрана законом». Не только буква, но и дух закона должна просматривать в работе избирательных комиссий. Например, сроки, или в англоязычной интерпретации «time» (а не «time limit» – в узком значении), означают несколько больше, чем лимитированный отрезок времени, установленный законодательными актами или прецедентами. Сроки связываются и с принципом справедливости. И зачастую, именно исходя из «духа закона», споры разбираются в избирательных комиссиях.

Например, в не густонаселенных регионах России избиркомы вынуждены еще на стадии подготовки к предвыборной агитации руководствоваться принципом равенства, учитывая время. Интересен пример из практики работы Областной избирательной комиссии Новгородской области [4]. В регионе большая часть районных газет объединена в ОГАУ «Агентство информационных коммуникаций». Поскольку некоторые издания выходят дважды в неделю и имеют свои рубрики или тематические полосы, предоставляя право подписчикам подписаться на первый или второй выход, тираж издания фактически меняется. Меняется не только тираж, но и аудитория. Соответственно печатные площади, а также условия жеребьевки комиссии распределяли так, чтобы у кандидатов были равные возможности, в том числе и по срокам выхода газет. Отметим необязательность такого процесса, однако именно из широкого смысла избирательного законодательства, из принципа равенства исходило организационное решение, основанное на обращении одного из кандидатов на пост главы района.

Конституционный Суд Российской Федерации, исходя из нормы ст. 3 Федерального закона «О Конституционном Суде РФ» [8], имеет полномочия на рассмотрение дел, в том числе и признавать конкретные положения законодательства (федерального или субъектов) противоречащими Основному закону страны. Другие же дела отнесены к рассмотрению судами общей юрисдикции по норме статьи 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [5] (далее – ГПК РФ).

Кроме судов на рассмотрение определенных категорий рассматриваемых споров уполномочены и соответствующие уровню выборов избирательные комиссии. Так, если исходить из смысла пункта 6 статьи 75 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [10] решения и действия (бездействие) низшего уровня комиссий и их должностных лиц, которые, по мнению заявителя или заявителей, нарушают избирательные права граждан или право на участие в референдуме, могут обжаловаться в непосредственно вышестоящую комиссию. Та же, в свою очередь, обязана, не направляя жалобу в нижестоящую избирательную комиссию (*исключение – случаи, когда обстоятельства жалобы уже стали предметом рассмотрения этой комиссии – прим. автора*) принять по обращению решение. Согласно п. 9 этой же нормы, при одновременном обращении в судебную инстанцию и вышестоящий избирком комиссия обязывается приостановить рассмотрение обращения-жалобы до момента вступления судебного ре-

шения в законную силу. В случае, когда судом вынесено решение по существу жалобы, комиссия обязана прекратить ее рассмотрение.

Можно сделать вывод, что для ряда избирательных споров, связанных со сроками, касающимися выдвижения кандидатов, подачей документов, и иных, прямо урегулированных в избирательном законодательстве, закон устанавливает альтернативную подведомственность, предусматривающую возможность обратиться заинтересованному лицу или в суд, или же в вышестоящую избирательную комиссию.

Так как большинство споров, касающихся избирательных прав, рассматривается и разрешается судами общей юрисдикции, важно рассмотреть вопрос о подсудности по вопросам сроков в избирательном праве. Термин «подсудность» означает распределение подведомственных судебным инстанциям общей юрисдикции дел в рамках всей системы судов общей юрисдикции. Традиционно выделяют два вида подсудности – родовую и территориальную.

Родовую подсудность избирательных споров об избирательных сроках можно определить по двум критериям. Первое – споры, связанные с оспариванием решений избиркомов. В этом случае родовую подсудность следует определять в зависимости от уровня споров. Например, споры, предметом которых становились решения или уклонения от принятия таковых Центризбиркомом рассматривались Верховным Судом Российской Федерации, в соответствии с частью 4 статьи 27 ГПК РФ (см.: [11; 18; 12; 13; 14]). Так называемые споры на уровне выборов субъектов РФ должны быть рассмотрены верховными судами республик (см.: [1; 20]), краевыми (см.: [15 – 17]), областными судами (см.: [3; 6; 21]), судами городов федерального значения, судами автономных областей или автономных округов (см.: [2]). Дела, предметом которых стали решения территориальных и участковых избиркомов, исходя из смысла статьи 24 ГПК Российской Федерации, должны рассматриваться судами районными (см.: [22]). Мировые судьи не имеют полномочий рассматривать избирательные споры.

Отметим, что по аналогии п. 2 ст. 75 Федеральный Закон об основных гарантиях содержит сходные нормы с ГПК РФ, однако есть и отличия. Федеральный Закон об основных гарантиях указывает на «обжалование» нарушений избирательных прав. В ГПК РФ законодатель использовал термин «оспаривание». Кроме того, основанием возбуждения дела выступает не жалоба, а заявление.

Кроме этого, нормы ГПК РФ называют только решения или уклонения от их принятия объектом оспаривания. Это совсем не означает, что дела и формы обращений строго ограничены законом. Так, ч. 2 ст. 26 и ч. 2 ст. 27 ГПК предусматривается отнесение федеральным законом других дел. Например, Федеральный Закон об основных гарантиях предусмотрел возможность оспорить не только решение соответствующей избирательной комиссии, но и ее действие или бездействие.

В этой связи интерес представляет следующее решение Судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда [6]. Суть его такова: М. М. Жалнин жаловался на решение Ленинского

райсуда г. Тамбова об отмене постановления Окружной избирательной комиссии округа № 4 о его регистрации кандидатом в депутаты. Окружной суд постановил зарегистрировать Жалнина. Другой кандидат Галаев (по этому же округу) обратился в судебный орган с заявлением об отмене постановления о регистрации Жалнина. Основанием стало отсутствие сведений о гражданстве, месте работы и месте жительства. Как итог – отмена регистрации кандидата. Решение районного суда – удовлетворить заявление Галаева. М. М. Жалнин просил кассационную инстанцию отменить решение и прекратить производство по делу. Дело в том, что сведения о месте работы указываются в заявлении о согласии баллотироваться в городскую Думу. В заявлении все было указано. Таким образом, и сроки предоставления документов не пропущены, а предоставлены копии всех документов, причем надлежаще заверенные. Не соответствует обстоятельствам рассматриваемого дела и вывод суда о том, что избирком на момент рассмотрения жалобы не имел и даже не мог иметь сведений об основном месте работы М. М. Жалнина. Налицо правоприменение, основанное на правилах о сроках предоставления сведений в определенной форме.

Основанием для отказа регистрировать кандидата явилось отсутствие сведений, предоставленных в срок, но не их неполнота.

По мнению заявителя, был пропущен срок обращения в судебный орган с рассматриваемым заявлением. Срок пробега отправления почтой составляет 2 дня по городу Тамбову, а заявление пришло в суд 9 сентября, тогда как на конверте имелся штамп с датой отправки 4 сентября, в связи с чем нужно было истребовать квитанцию из почты, а также исследовать вопрос даты отправки материалов в суд. Галаев же попросил отмены постановления избирательной комиссии как незаконного и в то же время не стал ставить вопроса об отмене решения комиссии о его собственной регистрации. Судебная коллегия не нашла оснований для отмены решения суда [6].

По мнению суда, окружная избирательная комиссия не могла достоверно установить основное место работы Жалнина, что из материалов дела кажется абсурдным и противоречащим самому смыслу категорий «выборы», «добросовестность», «полнота исследования доказательств». Подсудность как принцип защиты прав от необоснованности здесь может сыграть важную роль, но тогда встает вопрос о восстановлении сроков и реальных прав кандидатов.

Статья 259 ГПК РФ говорит о предоставлении возможности оспорить решение, действие (бездействие), нарушающие избирательные права не только избиркомов соответствующего уровня, но и органов местного самоуправления, общественных объединений, органов государственной власти, должностных лиц. Так, 20.08.2012 г. А. Л. А. направила в Избирком Новгородской области заявление, где извещала о выдвижении кандидатом на должность Губернатора Новгородской области.

2 октября А. Л. А. получила ответ Избиркома в форме письма, где сообщалось, что отсутствуют правовые основания для рассмотрения этого обращения, так как нет оснований для самовыдвижения.

А. Л. А. не согласилась с таким ответом и обратилась в суд с заявлением, где требовала восстановления ее избирательных прав на выдвижение кандидатом и расформирования избиркома, поскольку тот нарушил избирательное право, в соответствии с ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

А. Л. А. ссылаясь на то, что таким образом нарушены ее основные права, а также на ошибочность рассмотрения избиркомом ее заявления как обращения, а следовательно, оно должно было быть рассмотрено коллегиально, однако этого сделано не было. Определение Новгородского областного суда от 10.10.2012 г. – отказать на основании п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ.

В частной жалобе А. Л. А. просила отмены этого определения, так как по ее мнению отсутствовали законные основания для отказа в принятии заявления. Кроме того, заявление содержало и иные требования: о восстановлении избирательных прав и права на самовыдвижение.

Суд пришел к выводу, что определение, на которое ссылался заявитель, не подлежит отмене, в том числе и по тому основанию, что в соответствии с ч. 4 ст. 259 ГПК Российской Федерации с заявлением в суд о расформировании избиркома могут обращаться лица, которые установлены федеральным законом. Ст. 31 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» устанавливает исчерпывающий перечень таких лиц.

Что же касается ссылки в жалобе А. Л. А. на отсутствие суждения судьи касательно требования восстановить избирательное право на выдвижение кандидатом, то данный довод не свидетельствовал о незаконности оспариваемого определения, так как это требование неподведомственно суду.

Здесь необходимо отметить, что если мы допустим подведомственность этого требования суду общей юрисдикции, то тогда заявление в указанной части не могло вообще быть принято к производству облсудом в связи с неподсудностью этого дела. Ведь согласно ч. 6 ст. 259 ГПК Российской Федерации заявление в суд о защите избирательных прав подается по подсудности, установленной статьями 24, 26 и 27 ГПК РФ, другими федеральными законами, в том числе Федеральным законом от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ [3].

Следующая группа споров – споры, не связанные с оспариванием действий или бездействия, решений избиркомов и должностных лиц. Здесь не устанавливаются правила, определяющие родовую подсудность. Судебная практика делает свой выбор при определении подсудности на базе анализа норм избирательного права, определяя родовую подсудность по такому виду споров, исходя из выборного уровня. Например, если избирательный спор возникает при проведении и организации выборов в федеральные органы государственной власти, то по роду такое дело подсудно Верховному Суду Российской Федерации. Если же спор возник в ходе выборов в органы государственной власти субъектов, в таком случае он будет подсуден судам

республик, областным, краевым, судам городов федерального значения, автономных округов или суду автономной области. Если же спор возникает при проведении муниципальных выборов, то он подсуден районному суду.

Обратим внимание и на некоторые исключения. Представим ситуацию, когда заявитель хочет оспорить действия или же решения конкретного избиркома. Тогда подсудность этого дела не будет зависеть от вида выборов, а определится исходя из уровня избирательной комиссии, чьи действия (бездействие) или решения оспариваются. Так, один из участников выборов в Приморском крае обратился с заявлением в Приморский краевой суд [18]. Предмет спора – признание несоответствующим нормам права решения территориального избиркома Первомайского района г. Владивостока, вынесенного 11.10.2006 г. Решением комиссия оставила без удовлетворения заявление П. о признании недействительными итогов голосования на восьмидесяти восьми избирательных участках, которые были организованы и образованы на морских флотских судах. Приморский краевой суд вынес определение, которым возвратил заявление П., аргументируя свое решение неподсудностью данного дела. Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определение было оставлено в силе. При этом Верховный Суд Российской Федерации дал исчерпывающее разъяснение.

Пункт 4 части 1 статьи 26 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункт 2 статьи 75 Федерального Закона об основных гарантиях рассматривает краевой суд как суд 1-й инстанции по делу об уклонении от принятия решений, об оспаривании на выборах в органы госвласти субъектов, исключая решения, которые оставляют в силе решения нижестоящих избиркомов. Из заявления следует, что П. оспаривает решение территориального избиркома. Но судья Приморского краевого суда совершенно правильно указал в определении на характер и реальный предмет спора, так как фактически П. оспаривает решения участковых избиркомов. Следовательно, П. необходимо обратиться в районный суд [18].

По некоторым избирательным спорам, касающимся в том числе и сроков, законодательством прямо установлен уровень судов. Например, п. 7 ст. 3 Федерального закона от 26.11.1996 г. «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» [9] споры об обеспечении конституционных прав (в том числе и временных) граждан Российской Федерации избирать или быть избранными в органы местного самоуправления указывает рассматривать в судах первой инстанции, в верховных судах республик, краевых судах, областных, судах городов Москвы и Санкт-Петербурга, судах автономных областей и автономных округов.

Определяя территориальную подсудность избирательных споров, которые необходимо рассматривать в районных (городских) судах, нужно руководствоваться общими правилами территориальной подсудности, которые приводятся в статье 28 ГПК Российской Федерации, так как ни глава 23 ГПК Российской

Федерации, регулирующая общие положения производства по делам, возникшим из публично-правовых отношений, ни глава 26 ГПК РФ, регулирующая особенности судебного производства по делам о защите избирательных прав, не содержат специальных особых правил для определения территориальной подсудности. Такая ситуация порождает неоднозначные решения этого вопроса в правоприменительной практике.

Статья 28 ГПК РФ рассматривает место подачи заявления о защите избирательных прав по месту нахождения соответствующего избиркома, чьи действия или бездействие, решения оспариваются заявителем. Например, С. Г. Л. обратился с заявлением в Иркутский районный суд [23, с. 389]. Предмет жалобы – нарушение тремя участковыми избирками областного закона о выборах губернатора при повторном голосовании. Суд определил передать дело по подсудности в Кировский районный суд Иркутска, так как на момент, когда рассматривалось дело по срокам, полномочия участковых избиркомов уже были прекращены, а избирком области находился на территории Кировского округа. Судебной коллегией по гражданским делам областного суда определение было отменено. Судом не учтены, как то следует из текста жалобы С. Г. Л., что заявитель говорил о недействительности решений конкретных избиркомов, расположенных на определенных участках. Указанные в заявлении избирательные комиссии находились на территории Иркутского района. Следовательно, и жалоба была принята районным судом правомочно – с соблюдением правил подсудности [23, с. 389 – 394]. А срок истечения полномочий избиркомов в данном случае не может являться основанием для изменения территориальной подсудности. Тем не менее другой суд в похожей ситуации принял противоположное вышестоящему решению.

От кандидата на должность главы муниципального образования Н. П. К. поступило заявление в городской суд Иркутской области. В нем он просил признать суд незаконным бездействие территориального избиркома Братского района, которое выразилось в неосуществлении надлежащей проверки и приемки протоколов по итогам голосования, с нарушением сроков, а также приложенных к ним документов двух участковых комиссий. По мнению заявителя, в связи с этим итоги голосования на выборах были подведены на основе ненадлежащих протоколов.

Обращение в Братский городской суд Н. П. К. мотивировал нахождением избиркома района в г. Братске. Суд определил передать дело в Братский районный суд, так как, по мнению судьи, этот спор возник при организации и проведении выборов муниципального уровня и заявитель по факту оспаривает итоги голосования на конкретных избирательных участках.

Трудно сказать, какими реальными мотивами руководствовался суд, однако отметим необходимость приведения норм о подсудности, исходя из предмета спора указанного в заявлении, к общим правилам определения, каким судебным органом тот или иной спор рассматривается.

Проблема осложнена и тем, что с одной стороны, как на то указал Конституционный Суд Российской Федерации [19], право на защиту своих прав и интересов в суде есть универсальное правовое средство защиты прав и свобод человека и гражданина государством. Право действительно должно обеспечивать и восстанавливать права, в том числе и права избирательные. В соответствии с этим, федеральные законодатели, обладающие свободой усмотрения, обязаны учитывать при законотворчестве конституционно-правовую основу института выборов таким образом, чтобы они были эффективным средством защиты в судебных инстанциях. Очень важно остановиться на употреблении слова «эффективность» в рассматриваемом акте. Оспариваемая заявителем ст. 3 ГПК Российской Федерации предусматривает возможность требования компенсации. В данном случае законодатель исходил из гражданско-правового, обязательственного или деликтного понимания термина «компенсация», но если ГПК Российской Федерации регулирует процедуру споров, касающихся публичных отношений, как на то указал в рассматриваемом Постановлении Конституционный Суд Российской Федерации, то и компенсация в этом случае может иметь не столь узкое значение. Как таковая может выглядеть в избирательных спорах о сроках? По мнению автора, необходимо оттолкнуться от ч. 3. ст. 3 ГПК Российской Федерации, где законодателем предоставлено право по соглашению сторон обратиться в третейский суд. Законодатель может действовать по аналогии, учитывая публично-правовую природу избирательных споров. Если взглянуть на эту организационную проблему системно, с учетом необходимости эффективного разрешения спора во времени, то возможно дополнить статью 3 ГПК РФ указанием на рассмотрение избирательных споров, связанных со сроками особым органом.

Оспариваемая статья 4 ГПК Российской Федерации содержит немаловажное указание в части 2, касающееся права по заявлению лица возбудить дело «...в защиту прав, свобод и законных интересов другого лица, неопределенного круга лиц или в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований» [5]. Действительно, мы не можем исключить ситуацию, при которой член избирательной комиссии, считающий, что другие члены нарушают права кандидата, а тем самым и права граждан – избирателей, хочет соответствующим образом прореагировать. Умышленные действия избирательных комиссий, направленные

на то, чтобы кандидат нарушил сроки, не исключены. Здесь также требуется дополнение ч. 3. ст. 4 ГПК Российской Федерации, которое бы предоставляло право на заявление субъекту избирательного права оспаривать действие или бездействие других субъектов по вопросам избирательных прав.

Таким образом, возможное изменение и дополнение законодательства иначе заставит взглянуть и на смысл текста п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК Российской Федерации. В таком случае и у членов избирательных комиссий будет возможность подать заявление или жалобу в специальный орган. То же можно сказать и об оспариваемой в Конституционном Суде норме ст. 220 ГПК Российской Федерации. Именно указание в дополнении к статье 3 ГПК Российской Федерации на субъекты избирательного права дает возможность по-другому трактовать и оспариваемую статью 259 ГПК Российской Федерации. Политическая партия является субъектом избирательного права, а лицо, являющееся членом избирательной комиссии, обращаясь с заявлением в суд, защищает избирательное право граждан.

В заключении отметим: конечно, возможность обжаловать нарушения субъективных избирательных прав в судебном и в порядке их кассационного обжалования по избирательным спорам в полной мере соответствует конституционным гарантиям (ст. 45 Конституции Российской Федерации) государством защиты прав и свобод человека и гражданина. Однако, следует учитывать то, что принятие судебного решения по итогам рассмотрения избирательного спора, даже и не вступившего в законную силу, серьезно влияет на ход всей избирательной кампании. В такой ситуации нередко избирательная активность теряет свой потенциал, а избиратели испытывают апатию и безразличие к выборам вследствие того, что временные затраты на споры в рамках определения подсудности фактически не дают возможности восстановить сроки в рамках избирательного права. Именно сроки и неоднозначные правила подсудности могут стать инструментом использования права в целях обойти закон, оказать «услугу» конкретному кандидату или партии, «размыть» категорию закона, разрушить институт выборов.

Думается, что закрепление аналогичного правила в отношении всех видов подсудности споров, связанных со сроками в избирательном процессе, не только устранило бы факты существования юридической неопределенности избирательных действий и процедур, но и способствовало бы унификации последствий судебного рассмотрения избирательных споров.

#### Литература

1. Апелляционное определение Верховного суда Республики Алтай от 22.10.2014 по делу № 33-850 [Документ опубликован не был] // СПС «Консультант Плюс». 2015.
2. Апелляционное определение Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 01.03.2012 г. по делу № 33-518 [Документ опубликован не был] // СПС «Консультант Плюс». 2015.
3. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новгородского областного суда от 07 ноября 2012г. Дело № 03-05м/6-33-1918 [Документ опубликован не был] // СПС «Консультант Плюс». 2015.
4. Воева И. Г. Опыт ОГАУ «Агентство информационных коммуникаций» в информационном обеспечении выборов в органы местного самоуправления в Единый день голосования 14 сентября 2014 года // СМИ в зеркале выборов: Материалы конференции. Великий Новгород: ИКНО, 2014. С. 27 – 32.

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2015. № 1 (часть I). Ст. 58.
6. Кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда по делу № №33-2844 от 12.05.2012 г. [Документ опубликован не был] // СПС «Консультант Плюс». 2015.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
8. О Конституционном Суде Российской Федерации (редакция от 12.03.2014 г.). Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 25.07.1994. № 13. Ст. 1447.; Собрание законодательства РФ. 17.03.2014. № 11. Ст. 1088.
9. Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления (редакция от 04.06.2014 г.). Федеральный закон от 26.11.1996. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 02.12.1996. № 49. Ст. 5497; Собрание законодательства РФ. 09.06.2014. № 23. Ст. 2931.
10. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации (редакция от 24.11.2014 г.). Федеральный закон от 12.06.2002. № 67-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.2002. № 24. Ст. 2253; Собрание законодательства РФ. 09.06.2014. № 23. Ст. 2931.
11. Определение Верховного Суда РФ от 07.05.2002 № 09-Г02-4 // Вестник Центризбиркома РФ, № 6, 2002 г. С. 5 – 10.
12. Определение Верховного Суда РФ от 23.08.2013 № 74-АПГ13-17 [Документ опубликован не был] // СПС «Консультант Плюс». 2015.
13. Определение Верховного Суда РФ от 12.09.2014 № 92-АПГ14-15 [Документ опубликован не был] // СПС «Консультант Плюс». 2015.
14. Определение Верховного Суда РФ от 12.09.2014 № 92-АПГ14-16 [Документ опубликован не был] // СПС «Консультант Плюс». 2015.
15. Определение Пермского краевого суда от 21.08.2013 г. по делу № 33-8894 [Документ опубликован не был] // СПС «Консультант Плюс». 2015.
16. Определение Приморского краевого суда от 27.03.2014 г. по делу № 33-3150 [Документ опубликован не был] // СПС «Консультант Плюс». 2015.
17. Определение Приморского краевого суда от 02.10.2014 по делу № 33-9190 [Документ опубликован не был] // СПС «Консультант Плюс». 2015.
18. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 декабря 2006 года № 566Г06651 [Документ опубликован не был] // СПС «Консультант Плюс». 2015.
19. По делу о проверке конституционности статей 3, 4, пункта 1 части первой статьи 134, статьи 220, части первой статьи 259, части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, подпункта «з» пункта 9 статьи 30, пункта 10 статьи 75, пунктов 2 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», частей 4 и 5 статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобами граждан А. В. Андропова, О. О. Андроновой, О. Б. Белова и других, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и регионального отделения политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ в Воронежской области. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.04.2013 № 8-П // Собрание законодательства РФ. 06.05.2013. № 18. Ст. 2292.
20. Решение Верховного суда Республики Алтай от 02.09.2014 г. // СПС «Консультант Плюс». 2015.
21. Решение Московского областного суда от 11.07.2013 г. [Документ опубликован не был] // СПС «Консультант Плюс». 2015.
22. Решение Темрюкского районного суда Краснодарского края от 29.08.2014 г. № 2-1687/14 [Документ опубликован не был] // СПС «Консультант Плюс». 2015.
23. Судебная практика рассмотрения избирательных споров: Сборник судебных постановлений: в 2 т. Т. 1. / сост. В. В. Игнатенко, А. В. Миронов, Э. И. Девицкий, В. Е. Подшивалов. Иркутск: Избирательная комиссия Иркутской области, 2006. 540 с.

#### **Информация об авторе:**

**Евсеева Ольга Юрьевна** – аспирант Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации, помощник судьи Арбитражного суда города Москвы, olgazayl@rambler.ru.

**Olga Yu. Evseeva** – post-graduate student at Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, assistant judge at the Arbitration Court of Moscow.

*Статья поступила в редколлегию 30.01.2015 г.*